

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.29.1.021-025

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИК СССР ПО КОНСТИТУЦИИ СССР 1924 г.

Шарапов Роман Дмитриевич,
студент 1-го курса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
romanszarapow@yandex.pl

© Шарапов Р. Д., 2024

Аннотация. Статья представляет собой всесторонний анализ роли и статуса Центрального исполнительного комитета СССР (ЦИК СССР) в контексте динамичного конституционно-правового и институционального развития Советского Союза. Автор представляет читателю глубокое погружение в суть ЦИК СССР, предоставляя краткое, но содержательное историографическое описание коллективного органа государственной власти. Основное внимание уделено детальному анализу статуса ЦИК СССР до и после принятия Конституции СССР 1924 г., выявлению и выделению ключевых различий в его структуре и функционировании, ставших новациями, внедренных с принятием данного законодательного акта. В статье широко и глубоко разбираются ключевые направления деятельности ЦИК СССР как в период до принятия Конституции (1922–1925 гг.), так и в постконституционный период (1925–1938 гг.), формируя категориальный пласт проблемного вопроса. В статье наравне освещается и объясняется стабильное положение ЦИК СССР в политической сфере СССР и дается краткая оценка его деятельности и развития. Статья представляет интерес для исследователей истории и права советского периода и является важным вкладом в понимание организационных и нормативных аспектов функционирования ЦИК СССР в широком контексте конституционного строительства в первые десятилетия советской истории. Основной упор сделан на формировании комплексной базы восприятия ЦИК СССР как органа, которому одновременно присущи обособленность в системе государственных органов советской власти и тесная связь с иными такими органами. Такой упор позволяет сформировать у читателя широкий категориально-понятийный спектр *opinioes & sententiae* на важную для отечественной историографии проблему определения и анализа правовой природы ЦИК СССР.

Ключевые слова: история государства и права; история государства; история права; СССР; Советский Союз; ЦИК СССР; политический институт; Конституция (Основной закон) СССР 1924 г.

LEGAL NATURE OF THE CENTRAL EXECUTIVE COMMITTEE OF THE USSR UNDER THE CONSTITUTION OF THE USSR OF 1924

Roman D. Sharapov,

First-year Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

romanszarapow@yandex.pl

Abstract. The paper provides a comprehensive analysis of the role and status of the Central Executive Committee of the USSR (CEC of the USSR) in the context of the dynamic constitutional, legal and institutional development of the Soviet Union. The author provides the reader with a deep dive into the essence of the CEC of the USSR, providing a brief but meaningful historiographical description of the collective body of state power. The main attention is paid to a detailed analysis of the status of the CEC of the USSR before and after the adoption of the Constitution of the USSR in 1924, to identify and highlight key differences in its structure and functioning due to innovations introduced with the adoption of this legislative act. The paper examines the key areas of activity of the Central Executive Committee of the USSR in detail both in the period before the adoption of the Constitution (1922–1925) and in the post-constitutional period (1925–1938), forming a categorical layer of the problematic issue. The paper highlights and explains the stable position of the CEC of the USSR in the political sphere of the USSR and gives a brief assessment of its activities and development. The paper is of interest to researchers of the history and law of the Soviet period and is an important contribution to understanding the organizational and regulatory aspects of the functioning of the CEC of the USSR in the broad context of constitutional construction in the first decades of Soviet history. The main emphasis is placed on the formation of a comprehensive framework for the perception of the CEC of the USSR as a body that is simultaneously characterized by isolation in the system of state bodies of Soviet power and close connection with other such bodies. Such an emphasis allows the reader to form a wide categorical and conceptual spectrum of opinions & sententiae on the problem of defining and analyzing the legal nature of the CEC of the USSR, which is important for Russian historiography.

Keywords: history of the state and law; history of the state; history of law; USSR; Soviet Union; Central Executive Committee of the USSR; political institution; Constitution (Basic Law) of the USSR of 1924.

Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР) был верховным коллегиальным органом, обладавшим полномочиями по отправлению государственной власти в период с 1922 по 1938 гг. Безусловно, данный орган обладал широкими полномочиями, включая, например, возможность формирования своего президиума (известного как Президиум ЦИК СССР), Совета народных комиссаров Советского Союза (СНК СССР) и Верховного суда Советского Союза. Эти полномочия были четко определены в ст. 26, 37 и 45 Конституции (Основного Закона) СССР. Такие функции обеспечивали ЦИК СССР значительное влияние на формирование и реализацию государственной политики, а также на судебную систему страны. Это подчеркивает роль и значение данного органа в государственном устройстве Советского Союза и его системе управления в указанный исторический период.

Перед учреждением Центрального исполнительного комитета СССР (ЦИК СССР) в 1922 г., существовал ряд предшествующих органов, осуществлявших управление государственной властью в РСФСР. Одним из таких органов был Всероссийский Центральный исполнительный комитет (ВЦИК), который был учрежден в 1917 г. после Октябрьской революции. ВЦИК был высшим исполнительным и распорядительным органом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР). Однако после учреждения Советского Союза в 1922 г., эти функции

были интегрированы в ЦИК СССР, который стал высшим исполнительным органом в стране.

Перед анализом функций ЦИК СССР необходимо учитывать, что его статус претерпел изменения в контексте принятия Конституции (Основного Закона) СССР в 1924 г.¹ Согласно ст. 6 Договора о создании СССР: «Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик избирает Центральный Исполнительный Комитет из представителей союзных республик пропорционально населению каждой, всего в составе 371 члена»². Из этого следует, что в 1922–1924 гг. ЦИК СССР представлял собой однородный орган коллективного правления. Сравнивая с текстом ст. 14 Конституции (Основного закона) СССР 1924 г.³, становится видно, что первоначальное положение ЦИК СССР было заменено Союзным Советом, а из однопалатного органа, ЦИК СССР стал полноценно функционирующим двухпалатным политическим институтом.

Для анализа ключевых направлений внутригосударственной политико-общественной деятельности необходимо учитывать различия во внутренней структуре ЦИК СССР — сначала, как однородного органа, затем, как двухпалатного института, — что приводит к формированию разнообразных политических и социальных взаимоотношений вокруг или внутри ЦИК СССР как в доконституционный период (1922–1925 гг.), так и в постконституционный период (1925–1938 гг.). Рассматривая ЦИК СССР в 1922–1925 гг., необходимо также отметить, что, по существу, ей выпало просуществовать сразу после завершения Гражданской войны. Уровень общественного благосостояния, уровень экономики и уровень общественной напряженности, как тесно связанные с политическим состоянием государства, были весьма низкими относительно государств, сходных накануне гражданской войны с Советским Союзом⁴. Исходя из анализа нормативных норм Договора об образовании СССР, ЦИК СССР выстраивает различные направления своей работы, включая формирование своего Президиума (Президиума ЦИК СССР) в соответствии со ст. 9 Договора об образовании СССР, назначение Совета Народных Комиссаров СССР (СНК СССР) в соответствии со ст. 11 указанного Договора, учреждение Верховного Суда СССР в соответствии со ст. 12, а также осуществление законотворческой и нормотворческой работы, определенной в ст. 15, 16 и 17 этого Договора. Исходя из вышеперечисленного, следует, что с ЦИК СССР в 1922–1925 гг. были связаны два вида общественно-политических отношений: структурно-организационные и документарно-нормотворческие.

В связи с принятием Конституции (Основного закона) СССР в 1924 г., внутриполитическое положение ЦИК СССР было изменено, о чем уже упоминалось ранее. Исходя из анализа конституционных норм следует, что в связи с изменением в положении и структуре ЦИК СССР, однако, не последовало существенного изменения в общественно-политических отношениях, связанных с ЦИК СССР, что может быть подтверждено ст. 26; ст. 35, ст. 37; ст. 17–20 Конституции (Основного закона) СССР для отношений, приведенных в предыдущем абзаце соответственно. Следовательно, общий характер работы ЦИК СССР остался практически неизменным, сохраняя связь с организационными и нормотворческими аспектами общественно-политических отношений. В условиях отсутствия существенных изменений в статусе ЦИК СССР,

¹ Маслов В. А. Некоторые особенности советского конституционализма // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 52.

² Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик (принят на I Съезде Советов СССР 30.12.1922) // Съезды Советов в документах. 1917–1936. Т. 3. 1960. С. 18.

³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II Съездом Советов Союза ССР от 31.01.1924) в первоначальной редакции // Вестник Правительства СССР. 1924. № 2.

⁴ Как менялся уровень жизни населения СССР в 1922–1939 годы : доклад НЦМУ ЦМИЧП на конференции в Порту (Андрианова А.) // Официальный сайт НЦМУ «Центра междисциплинарных исследований человеческого потенциала» при НИУ ВШЭ. URL: <https://ncmu.hse.ru/news/845609716.html> (дата обращения: 31.03.2024).

а также то, что «разделение его [ЦИК СССР] после долгих споров на две палаты — Совет Союза и Совет Национальностей — носило формальный характер»⁵, отмечено в статье Т. Г. Архиповой. Стоит также отметить, что это нововведение внесло недопонимание и опасения со стороны представителей народов республик, особенно со стороны представителя Армении⁶.

ЦИК СССР занимал *status stabilis* в политической сфере Советского Союза, что можно подтвердить положениями Договора об образовании СССР и Конституцией (Основным законом) СССР, приведенными ранее. Чем же это может быть объяснено? Вероятно, это объясняется тем, что основным фактором стало фактическое интегрирование норм Договора в Конституцию (Основной закон) СССР, однако изменения, связанные с внутренней структурой ЦИК СССР, могут быть объяснены также с позиции федералистской концепции восприятия, предложенной В. И. Лениным для конкретной сложившейся общественно-политической ситуации *in territoriis* бывшей Российской империи после падения монархии⁷, а общий исторический спектр направления деятельности ЦИК СССР — особенностью строения советской системы так называемого парламентаризма в условиях недемократичного советского государства.

Внедрение Конституции (Основного закона) СССР не повлекло за собой особенного изменения реального устройства ЦИК СССР, а его полномочия, по сути, повторяли полномочия доконституционного периода работы ЦИК СССР. На мой взгляд, это связано с самой философией Конституции 1924 г. «Ее целью было не изменение внутреннего устройства государства, а конституционное закрепление образования СССР и разделения прав Союза и Союзных республик»⁸.

Хотелось бы «подвести черту», кратко и лаконично оценив одновременно сущность ЦИК СССР и весьма непродолжительное историческое развитие политического института. На мой взгляд, ЦИК СССР представлял собой буферный орган для легитимизации нормативных правовых актов в условиях тоталитарной «советской» диктатуры. Положение ЦИК СССР можно назвать «условно стабильным»: с одной стороны, Конституция 1924 г. внедрила в этот политический орган двухпалатную структуру, однако, с другой стороны, это изменение было незаметным. В условиях неадекватного распределения властных полномочий, фактического отсутствия демократической конкуренции в контексте политической борьбы и в условиях несвойственной человеческому обществу власти, такие изменения были несущественным изменением оболочки института, не затронувшими глубинные связи политических объектов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Архипова Т. Г. Особенности советской парламентской системы и формирование ее правовой базы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — 2017. — № 2 (12). — С. 149–154.
2. Верещагина А. В., Довбыш А. В. Идеино-теоретическая эволюция взглядов В. И. Ленина на форму государства в контексте первых этапов становления советской государственности // Территория новых возможностей. — 2017. — № 4 (39). — С. 282–298.

⁵ Архипова Т. Г. Особенности советской парламентской системы и формирование ее правовой базы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 2 (12). С. 150.

⁶ Максимова О. Д. Разработка и обсуждение проекта первой конституции СССР в комиссии ЦИК СССР (июнь 1923 г.) // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2011. № 4. С. 91.

⁷ Верещагина А. В., Довбыш А. В. Идеино-теоретическая эволюция взглядов В. И. Ленина на форму государства в контексте первых этапов становления советской государственности // Территория новых возможностей. 2017. № 4 (39). С. 291.

⁸ Маслов В. А. Некоторые особенности советского конституционализма // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 52.

3. Как менялся уровень жизни населения СССР в 1922–1939 годы : доклад НЦМУ ЦМИЧП на конференции в Порту / А. Андрианова // Официальный сайт НЦМУ «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» при НИУ ВШЭ. — URL: <https://ncmu.hse.ru/news/845609716.html> (дата обращения: 31.03.2024).
4. Максимова О. Д. Разработка и обсуждение проекта первой конституции СССР в комиссии ЦИК СССР (июнь 1923 г.) // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. — 2011. — № 4. — С. 88–94.
5. Маслов В. А. Некоторые особенности советского конституционализма // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2018. — № 2. — С. 50–54.

REFERENCES

1. Arkhipova TG. Features of the Soviet parliamentary system and the formation of its legal framework. *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the World*. 2017;2(12):149-154. (In Russ.).
2. Vereshchagina AV, Dovbysh AV. The ideological and theoretical evolution of V. I. Lenin's views on the form of the state in the context of the first stages of the formation of Soviet statehood. *The Territory of New Opportunities*. 2017;4(39):282-298. (In Russ.).
3. Andrianova A. *How the standard of living of the USSR population changed in 1922–1939: The Report of the NCMU CMICHP at the conference in Porto*. The official website of the NCMU «Center for Interdisciplinary Research of Human Potential» at the Higher School of Economics. Available at: <https://ncmu.hse.ru/news/845609716.html> [Accessed 31.03.2024]. (In Russ.).
4. Maksimova OD. Development and discussion of the draft of the first Constitution of the USSR in the commission of the Central Executive Committee of the USSR (June 1923). *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*. 2011;4:88-94. (In Russ.).
5. Maslov VA. Some features of Soviet constitutionalism. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the of the Interior of the Russian Federation*. 2018;2:50-54. (In Russ.).